Скоро исполнится ровно год с того времени, как произошла трагедия в одной вилючинской семье. Мы упоминали о ней в статье «Вилючинская больница. Ударим в бубны!» («В», 9.05.2012) и подробно рассказали об этом запутанном деле в статье «Выговор за смерть» («В», 20.06.2012).
Молодой мужчина больше двух недель мучился от жутких болей и умер прямо на холодном полу в палате больницы Вилючинска. Причиной смерти Алексея стала острая двусторонняя пневмония, осложненная сердечно-легочной недостаточностью. Недооценили тяжесть больного, или все-таки переоценили возможности своей больницы вилючинские врачи, сейчас устанавливает следствие.
Для наших читателей мы напоминаем события, с которых началось хождение по мукам вилючинца.
5 ноября 2011 года в час ночи в вилючинскую больницу привезли 35-летнего Алексея Шкабара с острой болью в животе. Дежурный хирург Николай Афиногенов осмотрел пациента, назначил анализы и оставил мужчину в приемном покое до утра. Для того чтобы хоть как-то уменьшить адские боли пациента, медсестра всю ночь давала ему обезболивающие и сделала клизму. Как оказалось позже, клизму делать было нельзя. К утру боли мужчины стали настолько невыносимыми, что он начал кричать, у него началась тошнота и открылась рвота. И только спустя 12 часов после поступления Алексея было принято решение о срочной госпитализации для проведения операции. Правильный диагноз «острая кишечная непроходимость» поставил больному другой хирург, Токарев, который впоследствии и провел операцию. Во время операции мужчине удалили почти весь тонкий кишечник, потому что он сгнил, и около 60 сантиметров толстой кишки. Из показаний хирурга: «…Сам факт того, что удаление такого объема кишечника уже предполагает, что у оперированного лица практически отсутствует шанс выжить». Однако если бы врачи сразу смогли установить диагноз и провели операцию в первые два часа, то кишечник бы не сгнил. Так кто лишает пациента шанса выжить? Не врач ли?
Пневмонию, которая и явилась причиной смерти, мужчина заработал уже в больнице, когда лежал в палате интенсивной терапии, где, по словам родственников, было очень холодно. На рентгеновском снимке от 10 ноября 2011 года у больного диагностируется верхнедолевая пневмония слева, но никаких мер врачами предпринято не было. В итоге больного переводят в палату хирургического отделения, где 21 ноября его лежащим на полу находит дежурный хирург Денис Сорокин. «Ничто не предвещало смерти пациента» – вот, что смог в свое оправдание сказать молодой врач.
Ничто не предвещало смерти… Как неправдоподобно звучит…
С острой болью человек поступил больницу, где его просто оставляют мучиться до утра. К утру (когда ему становится уже совсем плохо) наконец-то ставят правильный диагноз, принимают решение оперировать, а когда оперируют, видят, что у человека сгнил весь кишечник (хотя, этого можно было избежать). Кишечник удаляют и, в конце концов, больного переводят в палату хирургического отделения. А где же обследование на стерильность крови после операции? Врачи не увидели на снимке пневмонию, не привлекли к лечению врача-терапевта и не посчитали нужным провести консультацию со специалистами краевой больницы при лечении тяжелого больного.
И даже после заседания экспертного совета министерства здравоохранения Камчатского края 30 января 2012 года, на котором было выявлено огромное количество грубых лечебно-диагностических и тактических ошибок со стороны вилючинских

эскулапов, врачей просто «пожурили».
А на сегодняшний день следователями возбуждено уголовное дело в отношении врачей по статье «причинение смерти по неосторожности», и теперь им грозит ограничение, либо лишение свободы на 3 года с лишением права заниматься профессиональной деятельностью.
Не все люди, обучающиеся профессии врача становятся профессионалами своего дела. Есть ли выход из этой ситуации? Пока врачи будут смотреть на болеющих не как на людей, а как сантехник на трубы, или уборщица на мусор, люди будут бояться ходить в больницу, и доверия никогда не возникнет. А мы еще раз напоминаем врачам о клятве Гиппократа.

Катерина АРТЕМЬЕВА.